
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008(091)

С. С. Поликарпов

Аксиологическое содержание сторон света в горизонтальной проекции «картины мира» древних индийцев (по материалам поэмы «Рамаяна»)

Ценности являются основополагающими формами человеческого существования. Традиционные культуры, к числу которых относится и древнеиндийская, выработали свои специфические аксиологические константы, которые позволяли народам Древнего Индостана конституировать пространственно-временной универсум и ориентироваться в повседневной жизни. В статье на основании изучения древнеиндийской поэмы «Рамаяна» выявлено, проанализировано и проинтерпретировано аксиологическое содержание сторон света в горизонтальной проекции «картины мира» древних индийцев, сформированной в I тысячелетии до н. э. и нашедшей свое отражение в фундаментальных архетипических спатальных идеях и образах. Классификация полученных результатов производилась в соответствии с тремя аксиологическими модальностями, изученными и систематизированными отечественным философом А. С. Тимощуком: утилитарной (всеобщее благо для каждого члена культурно-исторической общности), теоретической (гносеологические интенции субъекта культуры, направленные на объективную реальность), эстетической (чистое взаимодействие со сверхъестественными феноменами бытия). Произведенная работа позволила сделать вывод о том, что аксиологические константы горизонтальной проекции «картины мира» древних индийцев – богатство, порядок, справедливость, майя (божественная энергия) – принадлежали к группе эстетических ценностей.

Ключевые слова: стороны света, картина мира, древние индийцы, «Рамаяна», богатство, порядок, справедливость, майя.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

S. S. Polikarpov

Axiological Content of the Cardinal Points in a Horizontal Projection of the Ancient Indians' «World View» (on the material of the poem «Ramayana»)

Values are fundamental forms of human existence. Traditional cultures to which the Old Indian belongs to, developed specific axiological constants which allowed the people of Ancient Hindustan to constitute an existential universum and to be guided in everyday life. In the article based on study of the Old Indian poem «Ramayana» the axiological content of the cardinal points in the horizontal projection of the Ancient Indians' «world view» was analysed and interpreted, which was formed in the 1-st millennium BC and which was reflected in fundamental archetypic spatial ideas and images. The classification of the received results was made according to three axiological modalities studied and systematized by the Russian philosopher A. S. Timoshchuk, – utilitarian (a general benefit for each member of the cultural and historical community), theoretical (gnoseological intensions of the subject of culture directed to objective reality), aesthetic (pure interaction with supernatural phenomena of life). This work made it possible to draw a conclusion that axiological constants of the horizontal projection of the Ancient Indians' «world view» – wealth, order, justice, maya (divine energy) – belonged to the group of the aesthetic values.

Keywords: cardinal points, world view, Ancient Indians, «Ramayana», wealth, order, justice, maya.

Ценности являются ключевыми константами человеческого бытия. Еще философы второй половины XIX в. (Г. Гадамер [5], В. Дильтей [7], Г. Риккерт [13] и др.) отмечали, что именно аксиологические детерминанты являются главными движущими силами исторического развития,

так как любой человек, вне зависимости от культурной принадлежности, выстраивает свою жизнь вокруг ценностного ядра, заложенного в него стереотипами повседневной жизни, принятыми в рамках той или иной исторической общности. Традиционные культуры, к числу которых

принадлежит древнеиндийская, выработали свои ценностные представления, в том числе фундаментальные архетипические спатиальные идеи и образы, определяющие социокультурное поведение человека и общества. Поэтому изучение аксиологического содержания сторон света в горизонтальной проекции «картины мира» древних индийцев означает, прежде всего, раскрытие специфической сущности одного из аспектов жизни народов Древнего Индостана – их ценностной ориентации в пространственном Универсуме.

Обращаясь к историографии проблемы, стоит заметить, что изучение аксиологического содержания различных аспектов «картины мира» древних индийцев имеет длительную традицию, которая берет свое начало (как в России, так и за рубежом) в последней четверти XIX в. Рассматривая достижения зарубежных ученых, среди которых необходимо отметить А. Бэшема [2], Р. Генона [4], М. Элиаде [15], важно обратить внимание на следующее: данные исследователи, используя материалы древнейших религиозных текстов – ведической литературы, стремились выделить универсальные аксиологические детерминанты древнеиндийской культуры, будь то бог (М. Элиаде), истина (Р. Генон) или традиция (А. Бэшем).

В отечественной историографии ценностные ориентиры древних индийцев изучались в их исторической динамике и культурном своеобразии. Особенно стоит выделить работы Г. В. Бонгард-Левина [1], С. Ф. Ольденбурга [10], А. В. Подосинова [10]. Данные исследователи, основываясь на результатах изучения древнейших религиозно-литературных памятников индийской культуры (Веды, комментарии к Ведам), утверждали, что аксиологическое содержание «картины мира» древних индийцев отличалось многослойностью, синкретизмом и временным непостоянством, поэтому составить строго структурированную картину древнеиндийских ценностей невозможно.

Дискуссионный характер проблемы ценностных параметров древнеиндийской «картины мира» и слабая востребованность в научных рефлексиях поэмы «Рамаяна» определяют актуальность проблемы исследования. Спецификой данной работы является изучение аксиологических детерминант «картины мира» сквозь призму онтологических представлений древних индийцев. Классификация выделенных ценностных констант производилась в соответствии с аксиологическими модальностями (утилитарная, теорети-

ческая, эстетическая) А. С. Тимощука [14, с. 147], что дало возможность определить доминирующий тип ценностных ориентиров древних индийцев в горизонтальной проекции их «картины мира», оформившейся в середине I тысячелетия до н. э.

Методологические ориентиры исследования составили выводы А. Я. Гуревича [6] и А. В. Подосинова [11], изучавших мифологический тип мышления человека архаических и древних обществ в русле культурно-антропологической парадигмы современного дискурса.

Изучение поставленной проблемы необходимо начать с одного текста «Рамаяны», где приводятся слова царя Дашаратхи¹, которыми он благословляет своего сына Раму на войну против ракшасов²: «*Да будут твоими хранителями / Держатель ваджры³ – на востоке, / На юге – Яма⁴, на западе – Варуна⁵ / И Владыка богатств – на севере!*» [12, с. 318]. Как нам кажется, в данном тексте через образы богов выражается аксиологическая матрица, сквозь призму которой древние индийцы рассматривали окружающий мир и выстраивали свою личную жизнь [11, с. 35]. Именно на нее и стоит обратить внимание.

Приступим первоначально к изучению северной стороны света, которая, как показал А. В. Подосинов, обладала сакральной ценностью в «картине мира» древних индийцев по причине того, что с ней связывались идеи о спасении человека [11, с. 95].

Из приведенного выше фрагмента «Рамаяны» следует, что северная сторона объявлялась вотчинным владением «владыки богатств», известного создателям «Рамаяны» как Кубера [12, с. 358]. Материальное благополучие действительно являлось одной из важнейших аксиологических констант «картины мира» древних индийцев, о чем говорит ряд примеров. Так, «Рамаяна», выдвигая идею о том, что богатство является прямым следствием духовной чистоты человека, приводит историю одного из мифических царей, который, как сообщается в поэме, был вознагражден Куберой за то, что следовал его божественным постановлениям: «*Выслушав благого дарителя [Куберу. – С. П.], / Царь последовал его слову / И, немедля прогнав мать [Она согрешила перед богами. – С. П.], / Зажил счастливо⁶, как Кубера*» [12, с. 399].

Аналогичные коннотации – стяжание материальных благ от Куберы – можно наблюдать и в

сюжете, где описываются дары, которые получил наместник Кошальского царства Бхарата (брат Рамы) от Брахмы⁷ и Куберы: *«Внезапно перед Бхаратой / Потекли молочные реки, / Полные вареного риса. / В тот же миг появились / Присланные с неба Брахмой двадцать тысяч жен. / И еще двенадцать тысяч жен, / Присланные Куберой, / Украшенные драгоценностями, / Золотом, жемчугом и кораллами»* [12, с. 592].

Дополнением к этому сообщению «Рамаяны» служит другой фрагмент эпоса, где рассказывается о том, что одной из главных задач царя являлось обеспечение материального благополучия подданных. В этой деятельности правитель должен был уподобиться хранителю северной стороны: *«Словно податель богатств Кубера, / Рама, тигр среди людей, / Вместе с братом Лакшманой / Роздал богатства брахманам, / Юным, старым и бедным»* [12, с. 384].

Таким образом, северная сторона света в горизонтальной проекции «картины мира» древних индийцев, ассоциируемая, как заметил А. В. Подосинов, с представлениями о посмертном спасении человека, была также связана с аксиологической константой богатства.

Обращаясь к изучению восточной стороны света, которую А. В. Подосинов назвал главным сакральным фрагментом пространственного универсума древних индийцев (поскольку с ней связывались их фундаментальные онтологические, гносеологические, политические и нравственные представления) [11, с. 93], отметим первоначально, что ее хранителем являлся «держатель ваджры», которого можно идентифицировать – в параллельных текстах «Рамаяны» – под именем бога Индры [12, с. 152]. Он, как нам кажется, символизировал собой идею порядка, то есть правильной организации мира в соответствии с божественной ритой⁸.

Наиболее полное описание деятельности Индры содержится в рассказе о его покаянии, который поведал мудрец Вишвамित्रа⁹ протагонисту произведения Раме, показав тем самым своему воспитаннику, что «мощнорукий» бог достоин почитания и подражания, прежде всего, за организацию повседневной жизни. Это, в сущности, можно интерпретировать как следование божественному порядку: *«Некогда Индра, убив Вритру¹⁰, / Был запятнан грехом убийства брахмана¹¹. / Боги и праведные риши¹² / Омыли из кувшина водою / И очистили от содеянного греха. / Индра стал чист, как прежде, / И тогда обрadowанный Шакра¹³ / Одарил землю чудным*

даром: / «Пусть будут счастливы эти страны / И станут известны во всем мире / Под именами Малада и Каруша». / После того как мудрый Шакра / Почтил эту землю даром, / Долго они [Страны. – С. П.] процветали на радость жителям» [12, с. 91].

Необходимо обратить внимание на описание столицы мифологического Кошальского царства (родина Рамы), в котором акцентирована аналогичная идея порядка через осуществление военно-политической и строительной деятельности царя, сравниваемого с богом Индрой: *«Столица Айодхья / Прославлена во всем мире. / Город с порталами и арками, / С благоустроенными рынками, / Полный оружия и разных изделий, / Воспетый певцами и сказителями, / Опоясанный рвами с водою, / Непрístupный для неприятеля. / В него для выплаты дани / Приходят вассальные государи. / В этом городе царствовал Дашаратха. / Преданный только правде, / Он правил в прекрасной Айодхье, / Как Индра»* [12, с. 29].

Наконец, нельзя обойти стороной сюжет «Рамаяны», где рассказывается о войне, которая произошла на заре человеческой истории, между даятьями¹⁴ и адитьями¹⁵, а фактически – между силами Хаоса (неупорядоченности, неорганизованности) в лице последователей богини Дити и силами божественной «риты» в образе сыновей Адити (радетелей порядка), среди которых самым главным считался Индра: *«В этой великой, грозной битве / Убили храбрые сыны Адити / Множество сынов Дити. / А когда погибли сыны Дити, / Сокрушитель крепостей Индра / Стал царем богов»* [12, с. 151].

Все это позволяет сделать вывод о том, что восточная сторона света, которая являлась стержнем «картины мира» древних индийцев, напрямую связывалась с аксиологической константой порядка, которая подразумевала строго структурированную организацию мира в соответствии с законом риты.

Приступим к изучению южной стороны света, которая, по замечанию А. В. Подосинова, ассоциировалась у древних индийцев с царством мертвых [11, с. 96]. Владельцем юга являлся глава загробного мира Яма, известный тем, что некогда показал первым людям, отошедшим от бога, путь на небо. Анализ и интерпретация многочисленных фрагментов «Рамаяны», которые были посвящены данному богу и его вотчинному владению – южной стороне, позволяют говорить о наличии определенной аксиологической кон-

станты, связываемой с этим фрагментом пространственного универсума. Это константу можно условно обозначить термином «справедливость».

Так, в поэме приводится история о наказании, которое постигло сыновей царя Сагары¹⁶ за то, что они позволили себе вторгнуться в подземное царство змея Васудевы¹⁷: *«Все они, злонамеренные, / Станут пеплом – тут нет сомнений! / Сегодня же их, опутав сетью, / Уведет Яма в свою обитель [Южные земли. – С. П.] / На протяжении семисот рождений / Будут они сторожить кладбища, / Питаться собачьим мясом»* [12, с. 186].

Продолжает тематику справедливого воздаяния другой текст «Рамаяны», в котором царь Бхарата обвиняет одну из жен умершего царя Дашаратхи в вероломном изгнании Рамы из Кошальского царства: *«У нее [матери Рамы. – С. П.] ведь только один сын, / А ты сделала ее бездетной. / За что ты вечно будешь страдать / И в этом мире, и после смерти / В обители Ямы»* [12, с. 296].

Дополнением к приведенным текстам служит еще один фрагмент поэмы, где повествуется о войне правителя земного мира Вишвамитры с мудрецом Васиштхой¹⁸ за обладание священной коровой, способной исполнять желания человека. «Рамаяна» показывает, что эта война, развязанная по инициативе царя, являлась грубым нарушением космического закона (риты), поэтому мотив справедливого наказания звучит с особой силой: *«Сиятельный мудрец Васиштха / Гневно сказал Вишвамитре: / “Ты погубил эту обитель, / Так долго жившую мирно, / За это ты, злодей и глупец, / Теперь ты лишишься жизни!” / И, полный великого гнева, / Он, всемогущий, поднял посох, / Подобный грозной дубинке¹⁹ Ямы»* [12, с. 177].

Таким образом, можно сделать вывод, что южная сторона света, ассоциировавшаяся с царством мертвых и принадлежавшая первому человеку Яме, и напрямую связывалась с аксиологической константой справедливости.

Наконец, нужно обратиться к изучению западной стороны света – самой сложной и противоречивой. Как отмечал А. В. Подосинов, она «занимала <...> неблагоприятную часть мира», о чем говорит «рекомендация не устанавливать двери жилища на западе» [11, с. 97]. Однако в «Рамаяне» можно обнаружить совершенно иные коннотации западной стороны света, а именно ее связь с аксиологической константой божествен-

ной силы, которую можно обозначить универсальным понятием древнеиндийской философии – «майя»²⁰.

Южной стороной света заведовал бог по имени Варуна, известный в поэме «Рамаяна» как обладатель божественных стихий (моря, ветра), с которыми человек стремится соединиться, чтобы получить безопасность: *«Горы, моря, царь Варуна, / Ветер, воздушное пространство, / Небо, земля и все, что на ней / Двигается и недвижимо, / Звезд, планеты, их божества, / День, ночь, рассвет, сумерки / Пусть охраняют тебя, сынок»* [12, с. 357].

Аналогичную трактовку западной стороны света – стяжание божественной силы – можно выявить, интерпретируя фрагмент о боге Шиве, который, как указывается в «Рамаяне», по злему умыслу одного из сыновей Дити потерял свою нечеловеческую силу и, желая приобрести потерянное, отправился именно на запад, чтобы посредством духовных упражнений вернуть себе сверхъестественные способности и стать прежним всемогущим богом: *«А владыка богов Шива / Пошел в ту сторону света, / Которую охраняет Варуна, / И там на северном склоне / Одной из вершин Гималаев / Вместе с женой своей Умой / Предался суровой аскезе»* [12, с. 124].

Примечателен также текст поэмы, где описываются предвоенные ритуальные приготовления Рамы (покаяние, омовение, пост), которые происходили именно на западе как самой благоприятной стороне света для получения божественной майи: *«Велика помеха для покаяния, / Когда находишься в южных землях. / Пойдем скорее в другую страну / И там предадимся аскезе / На западе, у реки Вишалы, / Есть место по имени Пушкары – / Прекрасная лесная обитель, / Там будет успешной наша аскеза»* [12, с. 190].

Исходя из вышеописанного можно сделать вывод о том, что западная сторона света, которая у древних индийцев ассоциировалась, как отметил А. В. Подосинов, с неблагоприятными явлениями физического и духовного порядка, в то же время обладала сакральной аксиологической константой – божественной силой, майя.

В заключение стоит классифицировать изученные ценности горизонтальной проекции «картины мира» древних индийцев. Отечественный философ А. С. Тимошук, изучая древневосточные культуры, выделил три группы ценностей/отношений (утилитарные, теоретические, эстетические), которые, по его мнению, могут

показать специфические культурные особенности того или иного народа. По его мнению, «утилитарное отношение характеризуется стремлением получить пользу, теоретическое отношение – это установка на объективное познание свойств вещи, а эстетическое отношение к действительности отличается бескорыстным эмоциональным взаимодействием с объектом» [14, с. 149]. Соотнося полученные результаты исследования с данной методологической схемой, мы пришли к выводу о том, что аксиологические константы горизонтальной проекции «картины мира» древних индийцев – богатство, порядок, справедливость, майя (божественная сила) – могут быть отнесены в класс эстетических ценностей, так как все они подразумевают уподобление человека богам – Кубере (материальное благополучие), Индре (порядок), Яме (справедливость), Варуне (майя), а это, в свою очередь, формировало ценностные отношения между человеком и миром.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в горизонтальной проекции картины мира древних индийцев стороны света обладали специфическим аксиологическим содержанием, которое сводилось к определенными константам. Северная сторона света, хранителем которой был бог Кубера, связывалась с идеей богатства; восточная сторона бога Индры ассоциировалась с константой порядка; южная, во главе которой находился Яма, – отождествлялась с представлением о справедливости; и, наконец, западная сторона света (вотчинное владение Варуны) выражала представление о майе. Все обозначенные аксиологические константы можно определить в класс эстетических ценностей.

Библиографический список

1. Бонгард-Левин, Г. В. Древнеиндийская цивилизация [Текст] / Г. В. Бонгард-Левин. – М. : Восточная литература, 1993. – 320 с.
2. Бэшем, А. Цивилизация Древней Индии [Текст] / А. Бэшем ; пер. с фр. Е. Гавриловой под ред. Н. Шевченко. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 496 с.
3. Вейнберг, И. П. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока [Текст] / И. П. Вейнберг. – М. : Наука, 1986. – 208 с.
4. Генон, Р. Восток и запад [Текст] / Р. Генон ; пер. с фр. Т. Любимовой. – М. : Беловодье, 2005. – 240 с.
5. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод [Текст] / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. ; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
6. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич – М. : Искусство, 1984. – 350 с.
7. Дильтей, В. Описательная психология [Текст] / В. Дильтей ; пер. с нем. Е. Д. Зайцевой под ред. Г. Г. Шпета. – СПб. : Алетейя, 1996. – 160 с.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия [Текст] : в 2 т. – Т. 1. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия [Текст] : в 2 т. – Т. 2. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 712 с.
10. Ольденбург, С. Ф. Культура Индии [Текст] / С. Ф. Ольденбург. – М. : Наука. – 1991. – 277 с.
11. Подосинов, А. В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии [Текст] / А. В. Подосинов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 718 с.
12. Рамайна. Книга 1: Балаканда (книга о детстве); Книга 2: Айодхьяканда (книга об Айодхье) [Текст] / пер., примеч. и послесл. П. А. Гринцера. – М. : Ладомир ; Наука, 2006. – 890 с.
13. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре [Текст] / Г. Риккерт ; пер. с нем. ; общ. ред. и предисл. А. Ф. Зотова. – М. : Республика, 1998. – 391 с.
14. Тимошук, А. С. Онтология и аксиология традиционной культуры [Текст] / А. С. Тимошук // Ориентиры... Вып. 3 : сб. научн. статей / ИФРАН. – М., 2006. – С. 133–162.
15. Элиаде, М. Аспекты мифа [Текст] / М. Элиаде ; пер. с фр. В. Большакова ; ст., коммент. Е. Строгановой. – М. : Academia, 1994. – 256 с.

Bibliograficheski spisok

1. Bongard-Levin, G. V. Drevneindijskaja civilizacija [Tekst] / G. V. Bongard-Levin. – M. : Vostochnaja literatura, 1993. – 320 s.
2. Bjeshem, A. Civilizacija Drevnej Indii [Tekst] / A. Bjeshem ; per. s fr. E. Gavrilovoj pod red. N. Shevchenko. – Ekaterinburg : U-Faktorija, 2007. – 496 s.
3. Vejnbreg, I. P. Chelovek v kul'ture Drevnego Blizhnego Vostoka [Tekst] / I. P. Vejnbreg. – M. : Nauka, 1986. – 208 s.
4. Genon, R. Vostok i zapad [Tekst] / R. Genon ; per. s fr. T. Ljubimovoj. – M. : Belovod'e, 2005. – 240 s.
5. Gadamer, H.-G. Istina i metod [Tekst] / H.-G. Gadamer ; per. s nem. ; obshh. red. i vstup. st. B. N. Bessonova. – M. : Progress, 1988. – 704 s.
6. Gurevich, A. Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Tekst] / A. Ja. Gurevich – M. : Iskusstvo, 1984. – 350 s.
7. Dil'tej, V. Opisatel'naja psihologija [Tekst] / V. Dil'tej ; per. s nem. E. D. Zajcevoj pod red. G. G. Shpeta. – SPb. : Aletejja, 1996. – 160 s.
8. Mify narodov mira. Jenciklopedija [Tekst] : v 2 t. – T. 1. / gl. red. S. A. Tokarev. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1980. – 672 s.
9. Mify narodov mira. Jenciklopedija [Tekst] : v 2 t. – T. 2. / gl. red. S. A. Tokarev. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1980. – 712 s.
10. Ol'denburg, S. F. Kul'tura Indii [Tekst] / S. F. Ol'denburg. – M. : Nauka. – 1991. – 277 s.

11. Podosinov, A. V. Ex oriente lux! Orientacija po stranam sveta v arhaicheskikh kul'turah Evrazii [Tekst] / A. V. Podosinov. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – 718 s.

12. Ramajana. Kniga 1: Balakanda (kniga o detstve); Kniga 2: Ajodh'jakanda (kniga ob Ajodh'e) [Tekst] / per., primech. i poslesl. P. A. Grincera. – M. : Lodomir ; Nauka, 2006. – 890 s.

13. Rikkert, G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Tekst] / G. Rikkert ; per. s nem. ; obshh. red. i predisl. A. F. Zotova. – M. : Respublika, 1998. – 391 s.

14. Timoshhuk, A. S. Ontologija i aksiologija tradicijnoj kul'tury [Tekst] / A. S. Timoshhuk // Orientiry... Vyp. 3 : sb. nauchn. statej / IFRAN. – M., 2006. – S. 133–162.

15. Jeliade, M. Aspekty mifa [Tekst] / M. Jeliade ; per. s fr. V. Bol'shakova ; st., komment. E. Stroganovoj. – M. : Academia, 1994. – 256 s.

¹ Дашаратха – герой древнеиндийского эпоса «Рамаяна» и «Махабхарата», потомок Солнечной династии и царь Айодхьи (царство Кошала), земной отец Рамы и трех его братьев [8, с. 355].

² Ракшасы – в «Рамаяне» выступают в качестве демонов-каннибалов, которые подчиняются царю Раване.

³ Ваджра – в древнеиндийской мифологии дубина, палица, оружие Индры [8, с. 207].

⁴ Яма – в древнеиндийской мифологии владыка царства мертвых. Кроме того, считается богом, который пожертвовал своим бессмертием ради людей: он принес себя в жертву для того, чтобы на земле зародилась жизнь [9, с. 682].

⁵ Варуна – в древнеиндийской мифологии бог, связанный с космическими водами, охранитель истины и справедливости, главный из небесных богов, адитьев [8, с. 217].

⁶ Как показывает «Рамаяна», счастье у древних индийцев зачастую ассоциировалось с материальным благополучием [12, с. 8].

⁷ Брахма – в древнеиндийской мифологии высшее божество, творец мира [8, с. 185].

⁸ Рита – обозначение универсального космического закона, одно из ключевых понятий древнеиндийского умозрения, которое символизировало божественный порядок [9, с. 384].

⁹ Вишвамित्रа – в древнеиндийской мифологии мудрец, который был рожден кшатрием, но своими аскетическими подвигами добился положения брахмана [8, с. 238]. Воспитатель и духовный наставник Рамы.

¹⁰ Вритра – в древнеиндийской мифологии демон, противник Индры, преградивший течение рек; олицетворение косного, хаотического принципа в структуре Универсума [8, с. 253].

¹¹ Брахманы – члены высшей варны древнеиндийского общества [2, с. 136].

¹² Риши – в древнеиндийской мифологии мудрец, провидец [9, с. 384].

¹³ Шакра – в буддийской мифологии главный бог в пантеоне тридцати трех богов. Шакра идентичен ведийскому Индре [9, с. 636]. Следовательно, в данном тексте «Рамаяны» под Шакрой необходимо понимать бога Индру.

¹⁴ Дайтьи – в древнеиндийской мифологии класс демонов (асуров). Дети Дити и Кашьяпы. Дайтьи – враги священных ритуалов. Они с переменным успехом борются с сыновьями Адити [8, с. 348].

¹⁵ Адитьи – в древнеиндийской мифологии особая группа небесных богов, сыновей богини-матери Адити. Они обладают небесной силой и именуются всевладыками, царями, повелителями неба. К людям они благосклонны и милосердны [8, с. 45].

¹⁶ Сагара – в древнеиндийской мифологии царь Солнечной династии. Создатель Океана [9, с. 396].

¹⁷ Васудева – в древнеиндийской мифологии аватар бога Кришну. Трактуется как патронимическое образование. В древности считался отдельным божеством [8, с. 219]. В «Рамаяне» выступает в качестве хранителя подземного мира – паталы.

¹⁸ Васиштва – в древнеиндийской мифологии один из семи божеств-мудрецов (риши), олицетворяющих звезды Большой Медведицы [8, с. 218].

¹⁹ Как отмечал И. П. Вейнберг, в сознании древневосточного человека та или иная вещь являлась продолжением личности, которой она принадлежала [3, с. 75]. Следовательно, уподобление посоха Васиштхи дубинке Ямы можно интерпретировать как отождествление решившего вершить справедливый суд мудреца богу, который обязан был наказывать всех, кто нарушает божественные предписания.

²⁰ Майя – в древнеиндийской мифологии – применительно к богам обозначает положительную магическую силу [9, с. 89].